

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH183773-792>

Бурков Сергей Борисович
старший научный сотрудник
Институт истории и археологии РСО-Алания, Владикавказ, Россия
sergeyburkov59@yandex.ru

О НАКОНЕЧНИКАХ СТРЕЛ С «БОКОВЫМИ ШИПАМИ» В НОМЕНКЛАТУРЕ ВООРУЖЕНИЙ НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ II – НАЧАЛЕ I ТЫС. ДО Н.Э.

Аннотация. В статье исследуются вопросы появления и развития традиции применения населением Центрального и Северо-Восточного Кавказа костяных и бронзовых наконечников стрел с так называемым «боковым шипом». Для этого привлекаются материалы из бытовых и погребальных памятников региона. Было установлено, что впервые наконечники с опущенными вниз лопастями («жальцами») появились на территории Закавказья во второй пол. II тыс. до н.э. Собранные нами материалы показывают, что наконечники с одним, либо дополнительными двумя боковыми «шипами» на черенке, в это время встречены пока только на территории Северного Кавказа. Первоначально они изготавливались из кости. Такие находки зафиксированы на территории Дагестана. В дальнейшем этот тип вооружения проявился и в единичных образцах из бронзы в форме так называемых «площичков», исходным пунктом возникновения которых является территория Закавказья. Эта разновидность наконечников не стала популярной у народов, обитавших на территории Центрального и Северо-Восточного Кавказа. В дальнейшем боковой шип получил широкое распространение лишь на раннем этапе «скифского» периода, вначале на двулопастных наконечниках, а затем – на трех- и четырехлопастных наконечниках. Однако сама идея такого типа вооружения впервые появилась именно у кавказских племен ещё в период развитой бронзы, а их использование доживает до начала первой трети I тыс. до н.э.

Ключевые слова: Северный Кавказ; наконечники стрел; боковой шип; поздний бронзовый век; ранний железный век.

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH183773-792>

Sergey B. Burkov

Senior Researcher

Institute of History and Archeology of RNO-Alania, Vladikavkaz, Russia

sergeyburkov59@yandex.ru

ARROWHEADS WITH “SIDE SPIKES” IN THE MILITARY EQUIPMENT OF THE NORTH-CAUCASIAN POPULATION IN THE SECOND HALF OF THE II – EARLY I MIL. BC

Abstract. The article explores the issue of emergence and development of the practice of using bone and bronze arrowheads with the so-called “side spikes” by the population of the Central and North-Eastern Caucasus. For this purpose, materials from common and burial sites of the region were involved. We discovered that the arrowheads with blades (“stingers”) pointed down first appeared in the territory of Transcaucasia in the second half of the II millennium BC. Collected materials suggest that the arrowheads with one or two additional side “spikes” in that time period were recorded only on the territory of the North Caucasus. Originally, they were made from bone. Such finds were recorded on the territory of Dagestan. Subsequently, this type of armament was also found in single samples of bronze in the form of flat arrowheads, taking its origins from the territory of Transcaucasia. This kind of heads did not become popular among the peoples who lived in the Central and North-Eastern Caucasus. Later, the side spike became widespread only at the early stage of the “Scythian” period, first on two-blade heads, and then on three- and four-blade tips. However, the very idea of this type of weaponry first appeared among the Caucasian tribes back in the developed Bronze Age, and their use survived until the beginning of the first third of the 1st millennium BC.

Keywords: North Caucasus; arrowheads; side spike; Late Bronze Age; Early Iron Age.

Среди предметов наступательного вооружения так называемого «дистанционного» действия, или иначе – метательного оружия дальнего боя, начиная с финальной стадии эпохи бронзы, лук и стрелы начинают занимать важнейшее место. Их изучению посвящена обширная литература [1, с. 9–11, 14–32; 2; 3, с. 28–30; 4–9; 10, с. 67–73; 11, с. 60–62; 12, с. 66–77; 13, с. 13–17; 14, с. 6–26; 15; 16, с. 84–93, 244–246, рис. 17–19; 17, с. 114, 115; 18, с. 57, 58].

Источниковой базой этих трудов, в основном, служат находки наконечников стрел – наиболее массовый материал среди прочих предметов вооружения, обнаруживаемых как в погребальных, так и бытовых памятниках. В их перечне особое место занимают экземпляры, обладающие заметной конструктивной особенностью – так называемым «боковым шипом», который размещался на черешке, либо на втулке или являлся продолжением нижней части пера (шипа). Специальных исследований, посвященных данному типу наконечников, происходящих с территории Центрального и Северо-Восточного Кавказа, нет, эти находки изучаются в общем контексте прочих подобных же предметов вооружения. В то же время, появление такого дополнительного элемента на наконечниках стрел в различные времена, вероятно, имело какие-то, пока не установленные, общие причины. Для того, чтобы изучить этот вопрос, необходимо, прежде всего, составить сводку подобных изделий, установить территорию, на которой они изготовлялись и применялись, определить хронологические рамки их появления и существования, соотнести полученные сведения с определенным кругом археологических культур, в которых они появились. Всё это является задачами, для решения которых и предпринимается настоящее исследование. Его основной целью является установление возможных причин, в связи с которыми на данном типе вооружения появляется этот дополнительный атрибут.

При исследовании темы, связанной с возникновением и использованием наконечников стрел с т.н. «боковым шипом» нами использовались такие методы исторического исследования, как историко-сравнительный, историко-типологический, историко-системный, историко-хронологический, метод научного описания и идеографический метод.

Вначале следует определиться с терминологией. В ряде работ, в которых авторы предлагают свои типологии наконечников стрел, термины «шип»/«шипы» применяются при характеристике приостренных окончаний лопастей как нижней части пера [10, с. 63, 65–67; 14 с. 8–10; 19, с. 35, 39, 44, 45, 81, табл. 1; 20, с. 137–139]. А.В. Коробейников и Н.В. Митюгов применяют для описания приостренных окончаний лопастей боевой части наконечника термин «невозвратные шипы» [21, с. 17]. У А.И. Мелюковой окончания лопастей и шип, как на втулке, так и на концах граней, указаны как отдельные элементы наконечника [1, с. 11]. М.В. Горелик для описания лопастей наконечников применил термин «жало» [12, с. 72]. В.И. Козенковой боевая часть наконечника из гробницы I могильника Терезе описана как «лопасти пера», а относительно шипа, являющегося продолжением одной из лопастей, использовано определение «короткий

шип» [14, с. 11, табл. II, 6; 22, с. 20, 97, 186, рис. 14, 4, табл. 17, 9]. О.В. Кузьминой при описании одного из кремневых наконечников с выемкой в основании окончания лопастей они описаны как «два тонких усика» [10, с. 66]. Д.Г. Зданович для наконечников с одной лопастью, приостренной в её нижней части (тип IV – наконечники с пером асимметричной треугольной формы), использует термины «боковое острие» и «жальце». В то же время, для наконечников с двумя опущенными вниз приостренными в окончаниях лопастями им использован термин «шипы» [23, с. 148, 149]. По нашему мнению, приведенные выше определения неточны, т.к. в этой характеристике присутствует обозначение не отдельной конструктивной детали, а дается описание некоторой особенности самой лопасти наконечника как его элемента – боевой части (пера). Подобным же образом она представлена и в большинстве указанных выше работ. Мной применительно к описанию формы составных частей (элементов) лопастных наконечников термин «шип» будет использоваться исключительно в отношении дополнительной детали (деталей) в виде прикрепленного к черешку, втулке, либо лопасти наконечника стрелы одного или двух отдельных острий.

Обратимся теперь непосредственно к предмету нашего исследования.

Среди прочих форм наконечников стрел, которые применялись населением Центрального и Северо-Восточного Кавказа, были экземпляры с так называемым «боковым» шипом. Произведенные нами изыскания показали, что традиция появления наконечников с опущенными вниз приостренными окончаниями граней (жальцами) для костяных и бронзовых образцов имеет различную хронологию, хотя на каком-то этапе они стали дополнять друг друга. Вероятнее всего, это произошло в самом конце III тыс. до н.э. Появление же образцов, имеющих на черешке отходящий в сторону боковой шип, произошло ранее, чем в широком использовании появились бронзовые черешковые наконечники стрел с опущенными вниз приостренными лопастями. Традиция использования именно лопастных черешковых наконечников стрел на Северном Кавказе, скорее всего, ведет свое происхождение из Закавказья. По наблюдениям М.Н. Погребовой, с наступлением эпохи поздней бронзы ощутимо увеличивается слой военной аристократии, с представителями которой захоранивались лошади и различные предметы вооружения. Среди последних во II хронологическом периоде – с XIII в. до н.э. – появляются бронзовые двулопастные наконечники стрел с длинными черенками (в сечении – круглые, в верхней части – прямоугольные, длина – 11 см, длина черенка превышает длину пера примерно в 1,5 раза), с опущенными вниз приостренными окончаниями (табл. 1, 12). Наконечники с сильно загнутыми внутрь «жалами» появляются в конце XII–XI вв. до н.э. [24, с. 48, 92, 144, 337, табл. XL, 7–15]. В дальнейшем их присутствие в погребальных наборах нарастает. Вообще традиция бронзовых черешковых уплощенных двулопастных наконечников стрел впервые появляется на Переднем Востоке в третьей четверти II тыс. до н.э. (по некалиброванным датам), однако боковой шип на них так и не появился. В Сирии в материалах XII–XI вв. до н.э. известны черешковые наконечники стрел с опущенными вниз жальцами.

Впервые они фиксируются среди находок в Тарсе, в слое, датированном в промежутке от 1100 до 850 гг. до н.э., где были найдены и 2 втульчатых наконечника с боковыми шипами [25, tabl. 174, fig. 10, 11]. Однако условия их обнаружения были не совсем корректными, в связи с чем остается возможность их попадания в него из более верхнего слоя. По мнению А.И. Иванчика, материалы Тарса не дают никакой несомненной информации [26, с. 70]. В Северном Причерноморье такой тип наконечника датируется, начиная со второй половины – конца VIII в. до н.э. [9, с. 25, 26]. Примерно таким же временем (Хасанлу III В) датированы 3 двулопастных втульчатых наконечника, не имеющие жалцев, но с шипом на втулке, опубликованные Р. Гиршманом [27, v. XXXVI, p. 65, pl. XXIV, 4]. Два из них, судя по всему, не были миниатюрными копиями наконечников копий, тогда как третий экземпляр, с нервюрой, проходящей через всё перо, вполне мог быть изготовлен по их подобию. Однако стоит уточнить, что для Переднего Востока втульчатые копья нехарактерны. Практически идентичный двулопастной наконечник с боковым шипом т.н. «келермесского» типа был обнаружен в 1971 г. в Анатолии, в погребении раннескифского времени (вторая четверть – середина VII в. до н.э.) у дер. Имирлер близ Амасьи [26, с. 43, рис. 43, 6, с. 49]. Они же присутствуют и в стрелковом наборе из 250 наконечников, происходящих из полностью разрушенного погребения, обнаруженного примерно в том же районе (долина между Ташова и Лядиком, к северу от Амасьи [26, с. 52, рис. 23, 151, 186, 245, и др.; 28, p.70–78, abb. 3–7].

Помимо археологических источников, для изучаемой нами темы могут быть привлечены и иные, в частности – графические изображения на бронзовых поясах, которые начинают использоваться в Закавказье на этапе финальной стадии эпохи поздней бронзы. Ранее мы уже обращались к теме, связанной с изображениями воинских аксессуаров, в том числе – стрел, на предметах бронзовой пластики и графического искусства Закавказья [29–31]. Изображения наконечников на бронзовых поясах, которые датируются в рамках XII–VII вв. до н.э., довольно однообразны. Они имеют разведенные в стороны лопасти с опущенными вниз приостренными жалами. Вероятно, это может быть связано с тем, что на поясах, в основном, показаны сцены охоты, хотя в некоторых случаях – это эпизоды боевых действий. Насколько реалистичны подобные изображения, и можем ли мы привлекать подобные источники для анализа типологии стрел и их элементов? В монографии М. Касталлучиа 2017 г. были собраны как изображения, так и непосредственно сами наконечники стрел, обнаруженные в погребальных памятниках Закавказья, применяемые здесь в эпоху финальной бронзы и в раннем железном веке. Среди последних можно выделить, по крайней мере, 8 различных типов наконечников стрел, 6 из которых имеют приостренные и опущенные вниз лопасти – жала, изогнутые в различной степени. Однако их изображения, впрочем, как и наконечников копий у всадников и пехотинцев, однотипны. В то же время, головы змей, имеющие с наконечниками стел довольно похожую форму, на гравировках показаны не только заметно реалистичнее, но и разнообразнее [32, p. 81, fig. 132, A-C, p. 65,

fig. 94, A-C, p. 82, fig. 134, B, p. 320, 321, p. 268, fig. 31, 18, 19, p. 270, fig. 35, 9. 14, p. 274, fig. 41, p. 282, fig. 32, A, p. 315, fig. 96, 11-12, p. 322, fig. 105, E, F, p. 332, fig. 119, 1972, p. 334, fig. 122, p. 343, fig. 133, B, p. 346, fig. 136, 4, p. 370, fig. 171, p. 75, fig. 175, 2-6]. Это могло быть связано с тем, что их чеканкой занимались различные мастера, использовавшие свойственные только им приемы. В результате мы приходим к выводу, что особенности изображения таких предметов вооружения как наконечники стрел не могут быть использованы для выяснения вопросов их типологии. Одновременно с этим, формы луков, несмотря на их некоторую стилизацию в размерах составных частей, показаны настолько реалистично, что по изображениям на бронзовых поясах можно проследить не только способы их применения, но и типологию.

Однако вернемся к основному предмету и территории нашего изучения. Для Северо-Восточного Кавказа первые, наиболее ранние образцы черешковых костяных наконечников стрел с 1 и 2 боковыми шипами зафиксированы в склепе № 5 Ирганайского могильника. Известно не менее 5 экземпляров, часть из которых – во фрагментах. Дата погребения – последние века II тыс. до н.э. [33, с. 336, рис. 107, 6–19] (табл. 1, 6–9). Из среднего яруса склепа № 2 погребения № 31 могильника Гинчи (верхняя дата памятника – XIV в. до н.э. – С.Б.) происходит костяной наконечник стрелы, у которого отсутствует одна из граней. Предмет имеет общую форму типичного двулопастного черешкового наконечника [33, с. 336, рис. 107, 1]. Среди материалов поселения Ачису в Дагестане присутствуют, в том числе, костяные лопастные черешковые наконечники с боковыми шипами. Так, среди находок помещения № 3, которое прорезало пол жилища № 2, был найден костяной наконечник типа «площик» с опущенными вниз приостренными жалами и угловатым боковым шипом, отходящим вниз от длинного черешка. В раскопе II в заполнении мусорной ямы № 8 в полу помещения на глубине 1,4–1,65 м от ЦР найден костяной наконечник с опущенными вниз приостренными жалами с двумя боковыми шипами, отходящими вниз от длинного черешка, и еще один, частично фрагментированный, подобный же наконечник, с одним боковым шипом. Датировка находок произведена по костяному псалию, обнаруженному выше этого уровня, в слое от 0,33 до 0,65 м от ЦР, что дает дату XI–IX вв. до н.э. По стратиграфическим наблюдениям было отмечено, что каких-либо резких отличий в культурном облике находок нет, что подразумевает и отсутствие хронологических различий. Жилища №№ 2–4 вырыты в котловане, выполненном в культурном слое, образованном от завала жилища № 1, которое было возведено в материке, как и жилище № 5. О.М. Давудов заключает, что длинночерешковые костяные наконечники стрел с опущенным вниз жалами типа площадиков в основном встречены в памятниках конца II – начала I тыс. до н.э. до VII в. до н.э. Керамика памятника датирована автором раскопок от конца II тыс. до н.э. до VIII – середины VII вв. до н.э. Общая дата памятника – от конца II тыс. до н.э. до VIII–VII вв. до н.э. По его мнению, очаг производства костяных длинночерешковых наконечников типа площадиков располагался на Северо-Восточном Кавказе, где встречены их металлические

прототипы. Количество костяных наконечников уменьшается по мере продвижения с территории Дагестана на север [34, с. 103, 105, 108, 121, рис. 5, 11–13, 23] (табл. 1, 1–3). Среди прочих длинночерешковых костяных двулопастных наконечников стрел с упором, обнаруженным среди материалов погребения № 1 Зандакского могильника, имеется один с двумя боковыми, расположенными на черешке, прямыми шипами [35, рис. 15, 1] (табл. 1, 5). Еще один костяной черешковый двулопастной наконечник с опущенным вниз боковым шипом был зафиксирован в культурном слое Грушевского городища VIII – начала VII вв. до н.э. [36, с. 28, 33, рис. 1, 5] (табл. 1, 4). Среди находок основного слоя (конец XI – первая пол. VII в. до н.э.) Сержень-Юртовского поселения имеется костяной наконечник с боковым шипом, отходящим от нижней части прямого основания. По описанию, данному в монографиях В.И. Козенковой, это наконечник в форме сильно вытянутой пирамиды, в сечении – прямоугольный, основание разделено на два жальца, между ними – внутренняя втулка, отнесен он к типу V [13, с. 153, табл. X, 7; 37, с. 54, 76]. Среди металлических наконечников с «боковым» шипом типа площадка нам известен единственный экземпляр, происходящий из культурного слоя Бамутского поселения в Чечне. Он был вырезан из бронзового листа и отнесен В.И. Козенковой к типу II, вариант 4. Памятник датирован второй пол. X – концом VIII в. до н.э. [13, с. 15, 154, табл. XI, 25; 38, с. 121, рис. 6, 14] (табл. 1, 16).

Оставляя пока в стороне проблему появления бокового шипа на втульчатых наконечниках стрел у кочевых насельников степной зоны, отметим лишь находку бронзового литого втульчатого двухлопастного наконечника с боковым шипом, отходящим от нижней части лопасти пера, в гробнице № 1 могильника Терезе (табл. 1, 18). Он отнесен В.И. Козенковой к группе III, подгруппе 2 некавказских форм. О шипе сказано, что он расположен на конусовидной втулке. Прямых аналогий наконечнику автор раскопок не указала, но сопоставила его с наконечниками из курганов у Малой Цимбалки и у сел. Марьино в Северном Причерноморье, что позволило ей датировать находку временем не позднее середины VIII в. до н.э. [22, с. 20, 97, 141, 186, рис. 14, 4]. На наш взгляд, это не совсем корректное сравнение, т.к. шип у наконечника из Марьино расположен на верхней части втулки, а у наконечника из Малой Цимбалки шип отсутствует [39, с. 46, 54, рис. 18, 9, 27, 7]. У наконечника из гробницы № 1 могильника Терезе шип является продолжением нижней части лопасти стрелы. Подобный способ формирования шипа имеется на одном из наконечников, происходящих из дюны у дер. Терновка близ г. Камышина [40, с. 110, рис. 11, Б, 1]. Вероятно, В.И. Козенкова имела в виду общую форму данного предмета вооружения. В связи с тем, что погребальный обряд указанной гробницы был связан с трупосожжением, то все находки, сделанные в ней, следует считать внекомплексными, имея в виду, что установить, с каким из погребенных были связаны какие предметы, невозможно. В этой связи при установлении даты могилы придется опираться лишь на верхнюю и нижнюю даты ряда «реперных» находок, к которым автор отнес и оба втульчатые наконечника стрел. Они определяют

верхний рубеж – не позднее середины VIII в. до н.э. Нижняя дата захоронения по катушкообразным и Ф-образным пастовым бусам отнесена к XI–X вв. до н.э. [22, с. 140, 141].

Теперь обратимся к вопросам происхождения подобных наконечников. Их появление, на мой взгляд, может быть связано с общей тенденцией развития массивных костяных черешковых наконечников стрел, центром которого была территория современного Дагестана и шире – Северо-Восточного Кавказа. По мнению Р.А. Мимохода, передвижение носителей гинчинской и присулакской археологических культурных традиций в предкавказскую степь в финале среднебронзового века (СБВ) не только обусловило появление лолинской археологической культуры, но и привело к появлению разнообразных, кавказских по происхождению, предметов вооружения в погребальном инвентаре синташтинской и покровской археологических культур. В их состав были включены и экземпляры наконечников с боковым шипом, которые имеют прямые прототипы среди кавказских материалов. Втульчатые экземпляры 3-х и 4-гранных в сечении костяных наконечников стрел финальной стадии СБВ встречаются в Гинчи и в раннелолинских комплексах. Листовидные наконечники стрел из кости, которые встречаются в покровских и волго-уральских колесничных комплексах, своим происхождением также связаны с Предкавказьем. Исследователь отмечает, что в склепе № 2 Гинчи присутствует наконечник, полностью аналогичный синташтинским образцам. По нашему мнению, из погребения № 2 кургана № 1 могильника Лопатинский II происходят 3 костяных двулопастных черешковых наконечника стрел с упором, очень напоминающие образцы из Зандакского могильника. Но автор об этом ничего не пишет. Шипастые костяные наконечники известны из могильника Лопатинский II. По мнению Р.А. Мимохода, они полностью аналогичны стреле из склепа № 2 Гинчи. На наш взгляд, это не совсем так, т.к. у гинчинского наконечника четко виден упор в нижней части боевого отдела, тогда как в указанном образце из Лопатинского могильника его нет. В то же время, у двух других наконечников из этого могильника (курган № 2, погр. № 1) упор присутствует, но это двулопастные наконечники иного типа. Автор утверждает, что наконечники стрел из Гинчи, Потаповки и Синташты идентичны. Это помогает установить верхнюю границу бытования Гинчи. М.Г. Гаджиев омолодил её до XII в. до н.э. Р.А., Мимоход считает, что наконечник из Гинчи – это не гарпун, а именно наконечник стрелы. Он происходит из среднего яруса склепа. Склеп № 5 Ирганайского могильника содержал не менее 5 костяных наконечников стрел с длинным черешком. На это следует заметить, что это другой тип стрелы. Длинночерешковые наконечники стрел (площички) появляются в конце среднебронзового века (СБВ) и бытуют до эпохи раннего железного века (РЖВ). Дата существования Синташта-Потаповки – это рубеж СБВ/ПБВ – XX–XVIII вв. до н.э. Они либо синхронны финалу Гинчи, либо следуют за ним. Шипастые наконечники стрел из гинчинских склепов Северо-Восточного Кавказа являются более древними по сравнению с синташтинско-потаповскими. Поразительную схожесть обеих се-

рий следует интерпретировать как проявление южного (кавказского) импульса в формировании колесничных культур.

Костяные площадки есть среди находок в покровских захоронениях Юга Среднего Поволжья, а также среди материалов с поселений в комплексе с материалами начала ПБВ. Появление костяного ромбовидного в сечении наконечника с внутренней втулкой и с боковым шипом из погр. № 27 могильника Цаго-Усн – VII (табл. 1, 10) Р.А. Мимоход связывает с движением идеи втульчатых граненых и шипастых костяных наконечников с Кавказа на север. На Северо-Восточном Кавказе уже в финале СБВ бытовали 2-х и 3-гранные втульчатые шипастые наконечники. Исследователь приводит в качестве примеров трехгранный костяной наконечник с опущенными вниз острыми гранями из погр. № 39 Бельтинского могильника № 2 (Чечня) и костяные наконечники (2 экз.) из погр. № 8 Галашкинского могильника в Ассиновском ущелье (Ингушетия). У последних – прямое основание без всяких признаков шипов или острых граней, основание у них – уплощенно-овальное в сечении, втулка – внутренняя. Е.И. Крупнов в качестве аналогий для них указывал на костяные черешковые наконечники из могильника Беахни-Куп у с. Чми [41, с. 49, 88, рис. 23, 6]. По мнению Р.А. Мимохода, указанные выше экземпляры полностью аналогичны тем, которые получили широкое распространение в памятниках покровского типа начала ПБВ. Если при этом считать таковым экземпляр из Бельтинского могильника, то это – да, если из Галашкинского могильника – то нет. Костяных двухгранных втульчатых шипастых наконечников в памятниках Северного Кавказа мы не знаем. Кроме того, они могут быть только двулопастными, но не двугранными. Отмечается отсутствие в долинской культуре выемчатых наконечников стрел и использование их воинами только черешковых форм. Они обладали большей пробивной способностью, что придает вооружению дальнего боя посткатакомбных памятников Предкавказья вполне конкретную культурную специфику [20, с. 139–141, 326–330, 335].

Обратимся теперь к некоторым экземплярам, в отношении которых требуются некоторые дополнительные пояснения. Прежде всего, это касается наконечника с одной лопастью из склепа № 2 погребения № 31 могильника Гинчи. Р.Г. Магомедов посчитал его одноперым экземпляром – наконечником гарпуна [33, с. 336, рис. 107, 1]. Р.А. Мимоход считает его наконечником стрелы; аналогии ему данный автор находит среди древностей Южного Урала [20, с. 139–141, 511, илл. 68, 11, 16–21]. Для наконечников подобной формы, отнесенных Д.Г. Здановичем к выделяемому им типу IV, предполагается их промысловое использование, в частности, для лова рыбы, либо для охоты на водных промысловых животных или водоплавающую дичь [23, с. 149, сн. 1]. На наш взгляд, применение данного предмета в качестве приспособления для лова рыбы вполне вероятно, т.к. его баллистические свойства недостаточны для применения в качестве обычного наконечника стрелы.

Относительно бронзового экземпляра из Бамутского поселения (Чечня), на мой взгляд, следует обратиться к другой разновидности наконечников –

«площикам», вырезанным из листа, с раздвоенным на конце черешком в виде шипов (вариант 2 типа II по В.И. Козенковой). Они известны из погребений №№ 10 и 15 Зандакского могильника, из слоя Сержень-Юртовского поселения (раскопки 1962 г.), из погр. № 36 Агачевского могильника и погр. № 8 могильника Широкая Балка [13, с. 154, табл. XI, 24; 14, с. 136, табл. I, 29, 30; 35, с. 34, 43, рис. 23, 4–6, 28, 1] (табл. 1, 13–15, 17). При утрате одного из боковых нижних элементов (табл. 1, 15) и могла возникнуть разновидность бронзовых наконечников с так называемым «боковым шипом». Дата северокавказских погребений с такими находками не выходит за рамки VIII в. до н.э. Существуют и т. наз. «некавказские» формы таких наконечников, которые характерны для времени не позднее середины VIII в. до н.э. [14, с. 9–11]. Площики классического, так называемого «закавказского типа», обычные и для древностей Центрального Предкавказья (табл. 1, 11), в выработке данной формы, по нашему мнению, напрямую не участвовали, но послужили основной базой для выработки на их основе местными северокавказскими мастерами собственных форм.

В.В. Дворниченко считал, что появление на некоторых модифицированных наконечниках стрел новочеркасского типа шипа можно объяснить влиянием стрел срубного, но более всего – андроновского типа. По мнению К.А. Акишева и Г.А. Кушаева, уменьшение размеров наконечников, а также появление трехлопастных и трехгранных форм с опущенными вниз жалами было связано не только с усовершенствованием их изготовления путем литья в форму. На это повлияло и изобретение сложного лука с большей силой натяжения тетивы, увеличения дальности полета стрелы и её убойной силы и, видимо, сокращения его размеров. Хотя сами сложные луки, судя по находке у сел. Зимогорье, появились в предскифское время в эпоху крупных двулопастных наконечников стрел. Появление двулопастных втульчатых наконечников стрел с боковым шипом на территории Семиречья (могильник Бегазы) относится к IX–VIII вв. до н.э. [6, с. 54, 34, 120]. Среди прочих находок в карьере Асу-Булакского рудника в Уланском районе Восточно-Казахстанской области был найден двулопастной («листовидный») бронзовый наконечник стрелы с внутренней втулкой, у которого нижняя часть одной из лопастей опущена вниз в виде одностороннего шипа (табл. 1, 21). Подобные экземпляры относятся к наконечникам типа I и датируются в рамках XII–IX вв. до н.э. Н.Л. Членовой такие наконечники отнесены к VIII–VII вв. до н.э., Е.Е. Кузьмина датирует их VIII в. до н.э. По мнению автора, дата всего комплекса – IX–VIII вв. до н.э., некоторые находки – возможно, относятся к VII в. до н.э. [43, с. 119–125, рис. 1, 14]. Относительно интересующего нас наконечника точная дата не указана.

В контексте изучаемой темы интересной представляется находка костяного черешкового, с ромбовидным в плане пером, наконечника из погр. № 1 кургана № 5 могильника Солнце II (Челябинская область). У данного экземпляра боковой шип является продолжением нижней части одной из лопастей [44, с. 22–41, рис. 11, 9]. Этим он напоминает, с одной стороны, наконечник из гробницы № 1 могильника Терезе, с другой – наконечник из карьера Асу-Булакского

рудника. В своде Р.А. Мимохода он упомянут как экземпляр, примыкающий к группе наконечников с пером асимметричной треугольной формы с боковым острием [20, с. 139]. Северокавказский вариант этого способа образования шипа – наконечник из погр. № 3 могильника «Клин-Яр» (табл. 1, 24).

В заключении следует отметить, что, на наш взгляд, кавказская, в частности, закавказская линия в появлении представляемой здесь разновидности бронзовых наконечников стрел типа плошика, является более вероятной. Их ранние образцы в виде плоских форм фиксируются на изучаемой нами территории уже к середине II тыс. до н.э. Традиция их использования продолжается вплоть до середины I тыс. до н.э. Для кавказских племен это не было связано с необходимостью выработки новой формы лука небольших размеров, характерного для кочевых сообществ раннего железного века конца VII – начала VI в. до н.э. Именно на это время приходится наиболее активное применение наконечников с боковым шипом, которые использовали для поражения противника без доспехов [12, с. 136, 143] (табл. 1, 19, 20). С началом массового применения защитного доспеха (VI в. до н.э.) эта функция для «скифского» сообщества перестает быть актуальной. Но у северокавказских племен «плошики», выполненные уже из железа, но обладающие острыми опущенными вниз жалами, продолжали использоваться и в дальнейшем.

Относительно появления в колчаных наборах воинов степей крупных бронзовых втульчатых наконечников стрел, отметим следующее. По обоснованному мнению А.А. Иессена, для наконечников т. наз. «новочеркасского» типа прототипом послужили втульчатые наконечники копий небольшого размера [45, с. 120, 121; 38, с. 108] (табл. 1, 23). По наблюдениям И.Н. Медведской, формы копий из клада Эль-Хадр (Палестина), датированные XI в. до н.э., почти идентичны наконечникам стрел, отличаясь лишь большими размерами [9, с. 25]. По аналогии с этим можно обратиться к бронзовым же наконечникам копий с «ушками» и боковым крюком на втулке, происходящим из погребений эпохи поздней бронзы Восточной Европы и Южной Сибири. Особенно показательны в этом отношении экземпляры из Сейминского и Турбинского могильников, у которых на втулке имелись 1 или 2 (в 70–80% от общего числа таких находок – С.Б.) т. наз. «ушек» округлой, овальной или треугольной (подтреугольной) формы (табл. II, 6, 7). К числу наконечников с боковым ушком относится и экземпляр из Бородинского клада, аналогии для которого В.А. Сафронов закономерно усматривал среди материалов Покровского и Сейминского могильников [47, с. 127, рис. 9, 1]. При «размыкании» ушка в его нижней части образуется форма, практически идентичная ранним двулопастным наконечникам стрел с боковым шипом округлой формы (табл. 1, 19). У других экземпляров наконечников копий сбоку на втулке фиксируются т. наз. «боковые крюки», окончания которых загнуты внутрь [48, с. 72, 110, 125, 127, рис. 3, 3, 7, 9, 8, 7 и др.] (табл. 2, 1–5). Наконечники дротиков и небольших копий с боковыми крюками по своей общей форме напоминают степные бронзовые двулопастные наконечники стрел ранних типов, у которых боковой шип вверху втулки в районе окончания

лопасти, имеет очень похожую конфигурацию [6, с. 57, табл. 1, 15–17; 7, с. 14, рис. 1; 40 с. 110, рис. 11, А – 3, 6, 7, 10, Б – 3, 4, 6, 9] (табл. 1, 19, 22). Практически такой же боковой шип имеется на наконечнике из Ставрополя (табл. 1, 4). Но он по своей датировке, вероятно, всё же более ранний, чем указанные выше бронзовые образцы. Р.А. Мимоход отмечает, что костяные площадки встречены среди материалов покровских захоронений Юга Среднего Поволжья, а также среди материалов с поселений в комплексе с материалами начала ПБВ [20, с. 141, сн. 118]. Имеются они и в древностях кобяковской культуры, традиция изготовления которых, по мнению Э. А. Иерусалимской, была воспринята от племен кобанской культуры [49, с. 55, табл. XXXIII, 1, 2]. На наш взгляд, в данном случае имеет место некий «симбиоз» традиций, т.к. форма черешков подобных наконечников ближе к зандакским традициям, в которых присутствуют как закавказские, так и собственно кобанские (боевая часть) формы [24, с. 337, табл. XL, 7–15; 35, рис. 15, 1, 2, 24, 1–6, 8, 9, 42, 1, 65, 6].

Таким образом, мы приходим к заключению, что традиция изготовления и применения наконечников с боковыми шипами в своей основной части была свойственна племенам, обитавшим на Северо-Восточном Кавказе. Время их использования – от последних веков II тыс. до н.э. и вплоть до первой трети I тыс. до н.э. (по некалиброванным значениям). Появление костяных образцов и дальнейшее развитие таких форм связано в основном с территорией Дагестана. Многообразие типов таких наконечников, прежде всего самих шипов, вероятно, связано с тем, что они изготавливались различными мастерами. При этом на одном и том же памятнике могли быть вариации с одним или двумя шипами. Основой для «площичков» послужили закавказские образцы, которые были творчески переработаны населением Северо-Восточного Кавказа и отчасти Центрального Предкавказья. Экземпляры с боковым шипом, выполненные из бронзы, являются их творческой переработкой, основанной на утрате одной из частей черешка, однако они не получили дальнейшего развития. Появление бокового шипа на степных образцах можно связывать как с преобразованием одной из приостренных лопастей двулопастных наконечников в отдельный дополнительный элемент, так и с изготовлением самых ранних из них по подобию небольших наконечников копий с боковыми ушками или боковыми крюками. Возможно, что на различных территориях на начальном этапе оба приема могли существовать параллельно.

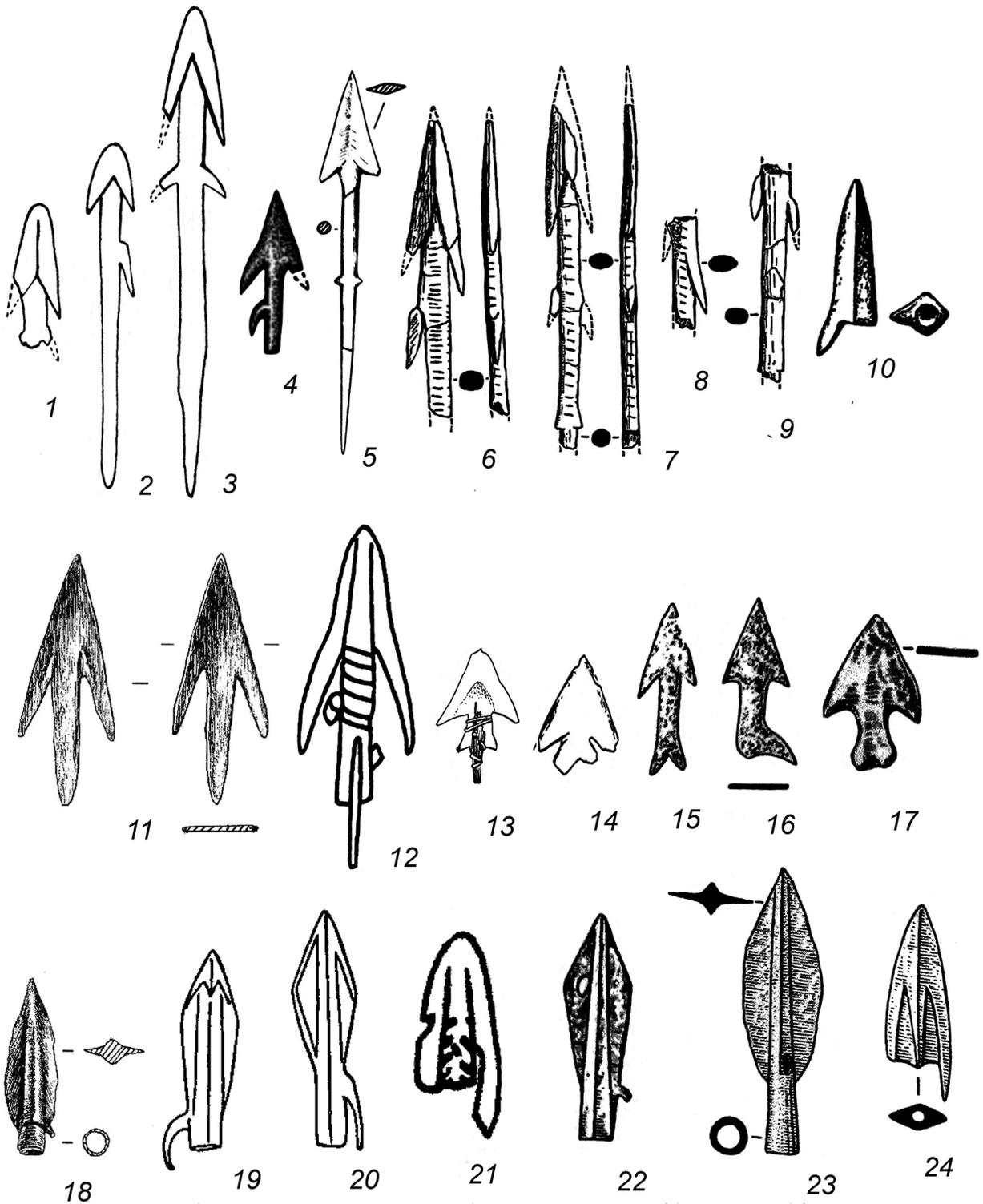

Табл. 1. Наконечники стрел с боковыми шипами (без масштаба):

1-3 - поселение Ачису (Дагестан), культурный слой; 4 - городище Грушевское (Ставропольский край), культурный слой; 5 - Зандакский могильник (Чечня), погр. № 1; 6-9 - Ирганайский могильник (Дагестан), склеп № 5; 10 - могильник Цаго-Усн - VII (Калмыкия), погр. № 27; 11 - могильник Терезе, гробница № 1 (Карачаево-Черкессия); 12 - могильник Сарычобан (Азербайджан); 13 - Зандакский могильник, погр. № 10; 14 - Зандакский могильник, погр. № 15; 15 - Сержень-Юртовское поселение, культурный слой; 16 - Бамутское поселение (Чечня), культурный слой; 17 - могильник Широкая балка (Ставропольский край), погр. № 8; 18 - могильник Терезе, гробница № 1; 19, 20 - с. Жаботин (Украина), кург. № 524; 21 - с. Асу-Булак (Восточный Казахстан); 22 - поселение Сержень-Юрт (Чечня), раскоп № 5, культурный слой; 23 - могильник Терезе, гробница № 1; 24 - могильник Клинь-Яр (Ставропольский край), погр. № 3.

(по: 1-3 - Давудов О.М. 1985; 4 - Прокопенко Ю.А. 2018; 5, 13, 14 - Марковин В.И. 2002; 6-9 - Магомедов Р.Г. 1998; 10 - Мимоход Р.А. 2013; 11, 18, 23 - Козенкова В.И. 2004; 12 - Погребова М.Н. 2011; 15, 16 - Козенкова В.И. 1982; 17, 24 - Козенкова В.И. 1995; 20 - Ильинская В.А. 1973; 21 - Арсланова Ф.Х. 1983)

Tab. 1. Arrowheads with side spikes (unscaled):

1-3 - Achisu settlement (Dagestan), cultural layer; 4 - ancient settlement Grushevskoe (Stavropolsky Krai), cultural layer; 5 - Zandaksky burial ground (Chechnya), Burial 1; 6-9 - Irganai burial ground (Dagestan), Burial 5; 10 - Tsago-Usn burial ground - VII (Kalmykia), Burial 27; 11 - Terese burial ground, Burial 1 (Karachay-Cherkessia); 12 - Sarychoban burial ground (Azerbaijan); 13 - Zandak burial ground, Burial 10; 14 - Zandaksky burial ground, Burial 15; 15 - Serzhen-Yurt settlement, cultural layer; 16 - Bamut settlement (Chechnya), cultural layer; 17 - Shirokaya Balka burial ground (Stavropolsky Krai), Burial 8; 18 - Terese burial ground, Burial 1; 19, 20 - Zhabotin village (Ukraine), Kurgan 524; 21 - Asu-Bulak village (East Kazakhstan); 22 - Serzhen-Yurt settlement (Chechnya), Excavation 5, cultural layer; 23 - Terese burial ground, Burial 1; 24 - Klin-Yar burial ground (Stavropolsky Krai), Burial 3.

(according to: 1-3 - Davudov O.M. 1985; 4 - Prokopenko Yu.A. 2018; 5, 13, 14 - Markovin V.I. 2002; 6-9 - Magomedov R.G. 1998; 10 - Mimokhod R.A. 2013; 11, 18, 23 - Kozenkova V.I. 2004; 12 - Pogrebova M.N. 2011; 15, 16 - Kozenkova V.I. 1982; 17, 24 - Kozenkova V.I. 1995; 20 - Ilyinskaya V.A. 1973; 21 - Arslanova F.Kh. 1983)

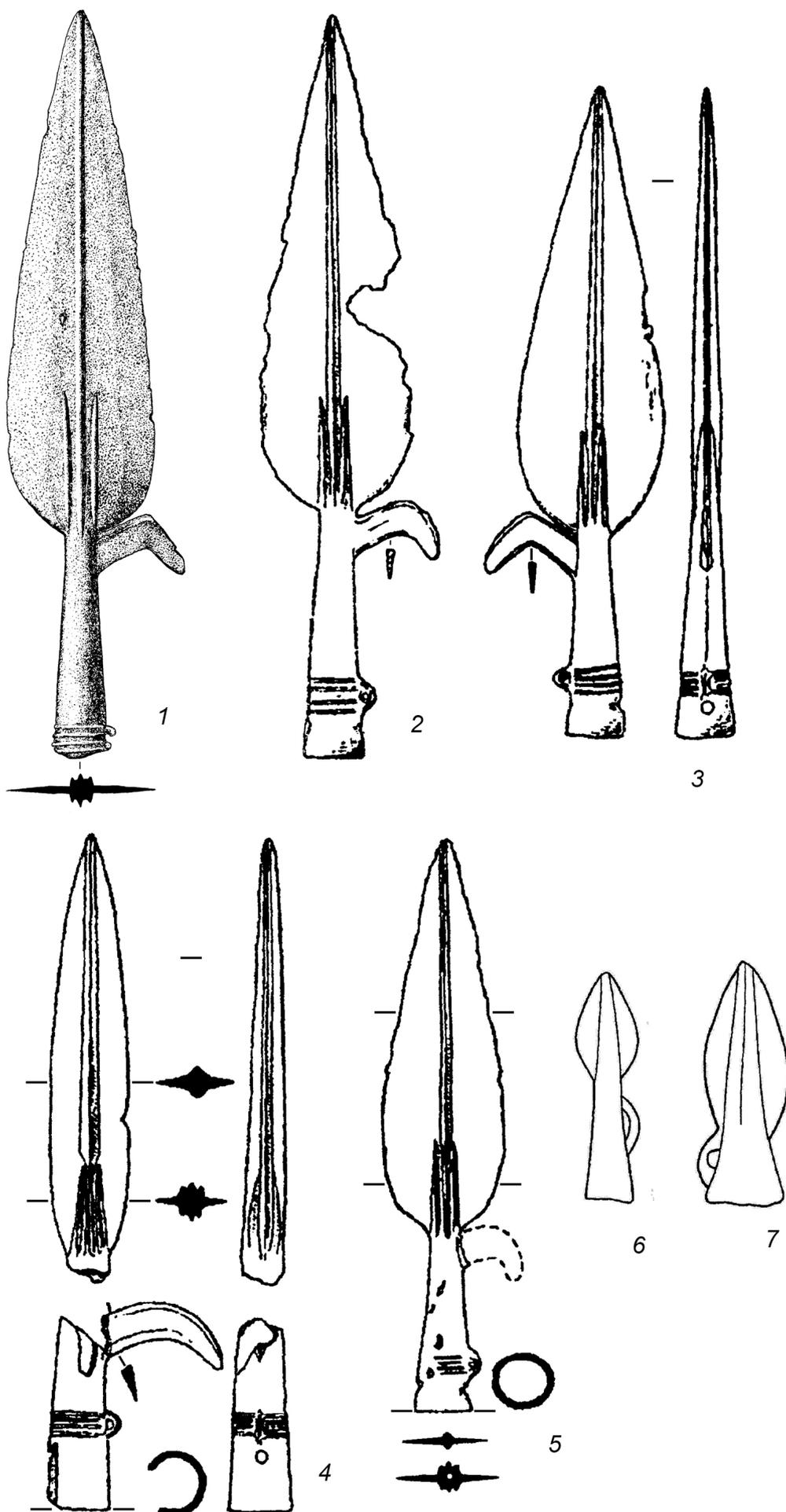

Табл. 2. Наконечники копий с ушками и боковыми крюками (без масштаба):
 1 - Ростовкинский могильник, погр. № 34; 2, 3, 5 - Ростовкинский могильник; 4 - р. Чарыш; 6 -
 Каменная Балка; 7 - Бочкаревка (по: Бочкарев В.С. 2010)

Tab. 2. Spearheads with ears and side hooks (unscaled):
 1 - Rostovkinsky burial ground, Burial 34; 2, 3, 5 - Rostovkinsky burial ground; 4 - Charysh River; 6 -
 Kamennaya Balka; 7 - Bochkarevka (according to: Bochkarev V.S. 2010)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мелюкова А.И. Вооружение скифов. Свод археологических источников. Вып. Д1-4. М.: Наука, 1966. – 113 с.
2. Черненко Е.В. Скифские лучники. Киев: Наукова Думка, 1981. – 168 с.
3. Хазанов А.М. Очерки военного дела сарматов. М.: Наука, 1971. – 171 с.
4. Шишлина Н.И. Лук и стрелы срубной культуры // Хозяйство и культура доклассовых и раннеклассовых обществ. Тез. докл. III конференции молодых ученых ИА РАН СССР. М., 1986. С. 178.
5. Шишлина Н.И. О сложном луке срубной культуры // Проблемы археологии Евразии. К 100-летию со дня рождения А.Я. Брюсова. Труды ГИМ. Вып. 74. М., 1990. С. 23-37.
6. Дворниченко В.В. К вопросу о происхождении стрел «новочеркасского» типа (по материалам коллекции П.Д. Дубагина из Волго-Уральской пустыни) // Проблемы скифо-сарматской археологии. М., 1990. С. 48-59.
7. Іллінська В.А. Бронзові наконечники стріл так званого жаботинського і новочеркаського типів // Археологія. 1973 № 12. С. 22-26.
8. Братченко С.Н. Лук та стріли епохи енеоліту-Півдня Східної Європи // Археологія. 1989. № 4. С. 70-82.
9. Медведская И.Н. Металлические наконечники стрел Переднего Востока и евразийских степей II –первой половины I тысячелетия до н.э. // Советская археология. 1980. № 4. С. 23-37.
10. Кузьмина О.В. Абашевская культура в лесостепном Волго-Уралье. Самара: СГПИ, 1992. – 128 с.
11. Нелин Д.В. Лук и стрелы населения Южного Зауралья и Северного Казахстана эпохи бронзы // XIII уральское археологическое совещание. Часть I. Уфа, 1996. С. 60-62.
12. Горелик М.В. Оружие древнего Востока (IV тыс. до н.э. – IV в. до н.э.). М.: Восточная литература, 1993. – 352 с.
13. Козенкова В.И. Типология и хронологическая классификация предметов кобанской культуры. Восточный вариант. САИ. Вып. В2-5. М.: Наука, 1982. – 175 с.
14. Козенкова В.И. Оружие, воинское и конское снаряжение племен кобанской культуры (систематизация и хронология). Западный вариант. САИ. Вып. В2-5. Вып.4. М.: Наука, 1995. – 166 с.

REFERENCES

1. Melyukova AI. *Armament of the Scythians. A collection of archaeological sources [Vooruzhenie skifov. Svod arkheologicheskikh istochnikov]*. Issue D1-4. Moscow: Nauka, 1966. (In Russ)
2. Chernenko EV. *Scythian archers [Skifskie luchniki]*. Kiev: Naukova Dumka, 1981. (In Russ)
3. Khazanov AM. *Studies on military affairs of the Sarmatians [Ocherki voennogo dela sarmatov]*. Moscow: Nauka, 1971. (In Russ)
4. Shishlina NI. The bow and arrows of log culture [Luk i strely srubnoi kul'tury]. *Economy and culture of pre-class and early class societies. Abstracts of reports of the III-d Conference of Young scientists of the IA RAS of the USSR*. Moscow: 1986: 178. (In Russ)
5. Shishlina NI. On the complex bow of the log culture [O sloznom luke srubnoi kul'tury]. *Problems of archeology of Eurasia. To the 100th anniversary of the birth of A.Y. Bryusov*. Proceedings of the State Historical Museum. Moscow, 1990. 74:23-37. (In Russ)
6. Dvornichenko VV. On the question of the origin of arrows of the “Novocherkassk” type (based on the materials of P.D. Dubagin’s collection from the Volga-Uralskaya desert) [K voprosu o proiskhozhdenii strel «novocherkasskogo» tipa (po materialam kollektzii P.D. Dubagina iz Volgo-Ural'skoi pustyni)] *Problems of Scythian-Sarmatian archeology*. Moscow, 1990:48-59. (In Russ)
7. Illinska VA. Bronze tips of the so-called Jabotinsky and Novocherkassky bows [Bronzovi nakonechniki stril tak zvanogo zhabotin'skogo i novoчеркас'kogo tiriv]. *Arkheologiya*. 1973, 12: 22-26. (In Russ)
8. Bratchenko SN. The bow and the arrows of the Eneolith of the south-eastern Europe [Luk ta strili epokhi eneolitu-Pivdnya Skhodnoi Evropi]. *Arkheologiya*. 1989, 4: 70-82. (In Russ)
9. Medvedskaya IN. Metal arrowheads of the Front East and the Eurasian steppes of the II–first half of the I millennium BC [Metallicheskie nakonechniki strel Perednego Vostoka i evraziiskikh stepei II –pervoi poloviny I tysyacheletiya do n.e.]. *Soviet Arkheologiya*. 1980, 4: 23-37. (In Russ)
10. Kuzmina OV. *Abashevskaya culture in the forest-steppe of Volga-Ural region [Abashevskaya kul'tura v lesostepnom Volgo-Ural'e]*.

15. Клещенко А.А. Кремневые выемчатые наконечники стрел эпохи средней бронзы Предкавказья // Кавказ в системе культурных связей Евразии в древности и средневековье. XXX «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа». Материалы международной научной конференции. Карачаевск, 22-29 апреля 2018 г. Карачаевск, 2018. С. 89–92.
16. Дударев С.Л. Взаимоотношения племен Северного Кавказа с кочевниками Юго-Восточной Европы в предскифскую эпоху (IX – первая половина VII в. до н.э.). Армавир: АГПИ, 1999. – 400 с.
17. Бурков С.Б. Лук и стрелы у племен Кавказа и Закавказья в конце II – начале I тыс. до н.э. по археологическим материалам // «Кавказ – прошлое-настоящее-будущее». 2019. № 5. С. 114–135.
18. Бурков С.Б. Стрелы как часть военного инструментария у племен Центрального Предкавказья в конце II – начале I тыс. до н.э. по археологическим данным // Вестник Академии Наук ЧР. 2019. № 4. С. 57–66.
19. Медведев А.Ф. Ручное метательное оружие. Лук и стрелы, самострел. VIII–XIV вв. САИ. Вып. Е1-36. М.: Наука, 1966. – 184 с.
20. Мимоход Р.А. Лолинская культура: Северо-Западный Прикаспий на рубеже среднего и позднего бронзового века. Материалы охранных археологических исследований. Т. 16. М.: ИА РАН, 2013. – 568 с.
21. Коробейников А.В., Митюгов Н.В. Баллистика стрел по данным археологии: введение в проблемную область. Ижевск: НОУ КИТ, 2007. – 140 с.
22. Козенкова В.И. Биритуализм в погребальном обряде древних «кобанцев». Могильник «Терезе» конца XII–VII вв. до н.э. (Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Вып. V). М.: «Памятники исторической мысли», 2004. – 220 с.
23. Зданович Д.Г. Изделия из камня, кости, дерева в погребениях кургана 25 Большекараганского могильника // Аркаим: некрополь (по материалам кургана 25 Большекараганского могильника). Кн. 1. Челябинск, 2002. С. 144–158.
24. Погребова М.Н. История Восточного Закавказья: вторая половина II – начало I тыс. до н.э. (по данным археологии). М.: Восточная литература, 2011. – 422 с.
25. Goldman H. Excavations at Gözülü Kule, Samara: SGPI, 1992. (In Russ)
11. Nelin DV. The bow and arrows of the population of the Southern Trans-Urals and Northern Kazakhstan of the Bronze Age [Luk i strely naseleeniya Yuzhnogo Zaural'ya i Severnogo Kazakhstana epokhi bronzy] XIII Ural Archaeological Meeting. Part I. Ufa: 1996:60–62. (In Russ)
12. Gorelik MV. *Weapons of the ancient East (IV thousand BC – IV century BC) [Oruzhie drevnego Vostoka (IV tys. do n.e. – IV v. do n.e.)]*. Moscow: Vostochnaya Literatura, 1993. (In Russ)
13. Kozenkova VI. Typology and chronological classification of objects of Koban culture. The Eastern version [Tipologiya i khronologicheskaya klassifikatsiya predmetov kobanskoi kul'tury. Vostochnyi variant]. SAI. Issue B2-5. Moscow: Nauka, 1982. (In Russ)
14. Kozenkova VI. Weapons, military and horse equipment of Kobani culture tribes (systematization and chronology). Western version [Oruzhie, voinskoe i konskoe snaryazhenie plemen kobanskoi kul'tury (sistematizatsiya i khronologiya). Zapadni variant]. SAI. Issue B2-5. Issue 4. Moscow: Nauka, 1995. (In Russ)
15. Kleshchenko AA. Flint notched arrowheads of the Middle Bronze Age of the Caucasus. [Kremnevye vyemchatye nakonechniki strel epokhi srednei bronzy Predkavkaz'ya] *Caucasus in the system of cultural ties of Eurasia in antiquity and the Middle Ages. XXX Krupnov readings on the archeology of the North Caucasus. Materials of the International scientific conference*. Karachayevsk, April 22-29, 2018. Karachayevsk, 2018: 89–92. (In Russ)
16. Dudarev SL. *The relationships of the tribes of the North Caucasus with the nomads of Southeastern Europe in the pre-Scythian era (IX - the first half of the VII century BC) [Vzaimootnosheniya plemen Severnogo Kavkaza s kochevnikami Yugo – Vostochnoi Evropy v predskifskuyu epokhu (IX – pervaya polovina VII v. do n.e.)]*. Armavir: AGPI, 1999. (In Russ)
17. Burkov SB. Bow and arrows of the tribes of the Caucasus and Transcaucasia in the late II – early I millennium BC according to archaeological materials [Luk i strely u plemen Kavkaza i Zakavkaz'ya v kontse II – nachale I tys. do n.e. po arkheologicheskim materialam]. *Caucasus – past-present-future*. 2019, 5: 114–135.
18. Burkov SB. Arrows as component of the military tools of the tribes of the Central Cau-

Tarsus, III. The Iron Age. Princeton: University Press (London: Oxford U.P.). 1963. P. 426

26. *Иванчик А.И.* Киммерийцы и скифы. Культурно-Исторические и хронологические проблемы археологии восточноевропейских степей и Кавказа пред – и раннескифского времени. Степные народы Евразии, II). М.: ООО «Новости». 2001. – 324 с.

27. *Ghirshman R.* Village Perse-Achéménide. Presse Universitaires de France, 1954. 102 p.

28. *Ünal V.* Zwei Grabber eurasischer Reiternomad en im nördlichen Zentraelanatolien.- BAVA 4. 1983 P.70-78.

29. *Burkov S.B.* Images of horses, chariots and horsemen on the Transcaucasian bronze belts of the end II – beginning i thousand years bc. sources and interpretation // East European Science Journal (Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe), 2018, № 6 (17) – P. 18-23.

30. *Burkov S. B. E. ə.* II minilliyin sonu – I minilliyin əvvəllərində Qafqazın dini plastikasında və qrafik sənətində kolesniçixanların, atların və atların Təsviri mənbələri və tarixşünaslığı. I Hissə // Azerbaijan Archaeology and Ethnography. 2018 г. № 1. P.38-60.

31. *Бурков С.Б.* Лук и стрелы у племен Кавказа и Закавказья в конце II– начале I тысячелетия до н.э. в графическом искусстве и предметах бронзовой антропоморфной пластики // «Кавказ – прошлое-настоящее-будущее». Научный журнал Университета Жешува (Польша). 2019 г. № 5. С. 114–135.

32. *Castelluccia. M.* Transcaucasian Bronze Belts. With a preface by John Curtis. BAR International Series 2842. Publishing: Oxford. 2017. 419 p.

33. *Магомедов Р.Г.* Гинчинская культура: горы Дагестана и Чечни в эпоху средней бронзы. Махачкала: ДНЦ РАН, 1998. – 381 с.

34. *Давудов О.М.* Поселение Ачису // Древние культуры Северо-Восточного Кавказа. Махачкала, 1985. С.101-124.

35. *Марковин В.И.* Зандакский могильник эпохи раннего железного века на реке Ярык-Су (Северо-Восточный Кавказ). М.: Наука, 2002. – 154 с.

36. *Прокопенко Ю.А.* Находки предметов вооружения и конской упряжи предскифского времени в окрестностях г. Ставрополя // Oriental Studies (Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН). 2018. № 3. С. 23-36.

casus in the late II –early I millennium BC according to archaeological data [Strely kak chast' voennogo instrumentariya u plemen Tsentral'nogo Predkavkaz'ya v kontse II – nachale I tys. do n.e. po arkheologicheskim dannym]. *Bulletin of the Academy of Sciences of the Republic of Chechnya.* 2019, 4: 57–66. (In Russ)

19. *Medvedev AF.* Manual throwing weapons. Bow and arrows, crossbow. VIII-XIV centuries [Ruchnoe metatel'noe oruzhie. Luk i strely, samostrel. VIII-XIV vv.]. SAI. Issue E1-36. Moscow: Nauka, 1966. (In Russ)

20. *Mimokhod RA.* *Lolinsky culture: The North-Western Caspian Sea area at the turn of the Middle and late Bronze Age. Materials of rescue archaeological research [Lolinskaya kul'tura: Severo-Zapadnyi Prikaspii na rubezhe srednego i pozdnego bronzovogo veka. Materialy okhrannykh arkheologicheskikh issledovaniy].* Vol. 16. Moscow: IA RAS, 2013. (In Russ)

21. *Korobeynikov AV, Mityugov NV.* *Ballistics of arrows according to archeology: an introduction to the problem area [Ballistika strel po dannym arkheologii: vvedenie v problemnyuyu oblast']. Izhevsk: NOU KIT, 2007. (In Russ)*

22. *Kozenkova VI.* *Bi-ritualism in the funeral rite of the ancient "Kobans". The burial ground "Terese" of the late XII-VII centuries BC (Materials on the study of the historical and cultural heritage of the North Caucasus. Issue V) [Biritualizm v pogrebal'nom obryade drevnikh «kobantsev». Mogil'nik «Tereze» kontsa XII-VII vv. do n.e. (Materialy po izucheniyu istoriko-kul'turnogo naslediya Severnogo Kavkaza. Vyp. V)].* Moscow: Monuments of historical thought, 2004. (In Russ)

23. *Zdanovich DG.* Products made of stone, bone, wood in the burials of the mound 25 of the Bolshekaragansky burial ground. Arkaim: necropolis (based on the materials of the mound 25 of the Bolshekaragansky burial ground) [Izdeliya iz kamnya, kosti, dereva v pogrebeniyakh kurgana 25 Bol'shekaraganskogo mogil'nika. Arkaim: nekropol' (po materialam kurgana 25 Bol'shekaraganskogo mogil'nika).]. Book 1. Chelyabinsk, 2002: 144-158. (In Russ)

24. *Pogrebova MN.* *History of the Eastern Transcaucasia: the second half of the II – beginning of the I millennium BC (according to archaeological data) [Istoriya Vostochnogo Zakavkaz'ya: vtoraya polovina II – nachalo I tys. do n.e. (po dannym arkheologii)].* Moscow: Vostochnaya Literatura, 2011. (In Russ)

37. Козенкова В.И. Посёлок-убежище кобанской культуры у аула Сержень-Юрт в Чечне как исторический источник (Северный Кавказ). М.: «Наука», 2001. – 198 с.
38. Магомедов А.Р. Бамутское поселение – новый памятник кобанской культуры // Советская археология. 1972. № 2. С. 110-126.
39. Тереножкин А.И. Киммерийцы. Киев: Наукова Думка, 1976. – 223 с.
40. Смирнов К.Ф. Вооружение савроматов. Материалы и исследования по археологии СССР. Вып. № 101. М.: АН СССР, 1961. – 170 с.
41. Крупнов Е.И. Археологические работы в Кабарде и Грозненской области // Краткие сообщения института материальной культуры. Вып. XXXII. 1950. С. 85-100.
42. Акишев К.А., Кушаев Г.А. Древняя культура саков и усуней долины реки Или. Алма-Ата: АН КазССР, 1963. – 297 с.
43. Арсланова Ф.Х. Археологические находки в Казахстане // Бронзовый век степной полосы Урало-Иртышского междуречья. Межвузовский сборник. Челябинск – Уфа, 1983. С. 119-125.
44. Епимахов А.В. Курганный могильник Солнце II – некрополь укрепленного поселения Устье эпохи средней бронзы // Материалы по археологии и этнографии Южного Урала. Труды музея-заповедника Аркаим. Челябинск, 1996. С. 22-42.
45. Иессен А.А. Некоторые памятники VIII-VII в. до н.э. на Северном Кавказе // Вопросы Скифо-сарматской археологии. М., 1954. С. 112-131.
46. Иессен А.А. К вопросу о памятниках VIII-VII в. до н.э. на юге Европейской части СССР (Новочеркасский клад 1939 г.) // Советская археология. Вып. XVIII. 1953. С. 49-110.
47. Сафронов В.А. Датировка Бородинского клада // Проблемы археологии. Вып.1. Абсолютная хронология энеолита и бронзового века Восточной Европы (Юго-Запад СССР). Сборник статей. Л., 1968. С. 75-128.
48. Бочкарев В.С. Культурогенез и древнее металлопроизводство Восточной Европы. СПб.: «Инфо Ол», 2010. – 231 с.
49. Иерусалимская Э.А. Памятники предскифского времени на Нижнем Дону. Кобяковская культура. Л.: Наука, 1980. – 128 с.
- 25 Goldman H. *Excavations at Gözli Kule, Tarsus, III. The Iron Age*. Princeton: University Press (London: Oxford U.P.). 1963:426.
26. Ivanchik AI. *Cimmerians and Scythians. Cultural-historical and chronological problems of archeology of the Eastern European steppes and the Caucasus of the pre- and Early Scythian time. Steppe peoples of Eurasia, II*. Moscow: LTD Novosti, 2001. (In Russ)
27. Ghirshman R. *Persian-Achmenide Village*. University Press of France, 1954.
28. Unal V. *Zwei Grabber eurasischer Reiternomad en im nördlichen Zentraelanatolien*. BAVA 4. 1983:70-78.
29. Burkov SB. Images of horses, chariots and horsemen on the Transcaucasian bronze belts of the end II – beginning i thousand years bc. sources and interpretation. *East European Science Journal (Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe)*. 2018, 6(17): 18-23.
30. Burkov SB. Е. э. II minilliyin sonu – I minilliyin əvvəllərində Qafqazın dini plastikasında və qrafik sənətində kolesniçixanların, atların və atların Təsviri mənbələri və tarixşünaslığı. I Hissə. *Azerbaijan Archaeology and Ethnography*. 2018, 1: 38-60.
31. Burkov SB. Bow and arrows of the tribes of the Caucasus and Transcaucasia at the end of the II– beginning of the I millennium BC in graphic art and in the objects of the bronze anthropomorphic plastic [Luk i strely u plemen Kavkaza i Zakavkaz'ya v kontse II– nachale I tysyacheletiya do n.e. v graficheskom iskusstve i predmetakh bronzovoi antropomorfnoi plastiki]. *Caucasus – past-present-future. Scientific Journal of the University of Rzeszow (Poland)*. 2019, 5: 114–135.
32. Castelluccia. M. *Transcaucasian Bronze Belts*. With a preface by John Curtis. *BAR International Series 2842*. Publishing: Oxford, 2017.
33. Magomedov RG. *Ginchinskaya culture: the mountains of Dagestan and Chechnya in the Middle Bronze Age [Ginchinskaya kul'tura: gory Dagestana i Chechni v epokhu srednei bronzy]*. Makhachkala: DSC RAS, 1998. (In Russ)
34. Davudov OM. Achisu settlement. *Ancient cultures of the North– Eastern Caucasus [Poselenie Achisu [Drevnie kul'tury Severo-Vostochnogo Kavkaza]*. Makhachkala, 1985:101-124. (In Russ)
35. Markovin VI. *Zandak burial ground*

of the Early Iron Age on the Yaryk-Su river (North-Eastern Caucasus) [*Zandakskii mogil'nik epokhi rannego zheleznogo veka na reke Yaryk-Su (Severo-Vostochnyi Kavkaz)*]. Moscow: Nauka, 2002. (In Russ)

36. Prokopenko YuA. Discoveries of items of weapons and horse harness of the pre-Scythian time in the vicinity of Stavropol. [Nakhodki predmetov vooruzheniya i konskoi upryazhi predskifskogo vremeni v okrestnostyakh g. Stavropolya] *Oriental Studies (Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanitarian Studies of the Russian Academy of Sciences)*. 2018, 3: 23–36. (In Russ)

37. Kozenkova VI. Village-refuge of Koban culture near the village of Serzhen-Yurt in Chechnya as a historical source (North Caucasus) [*Poselok-ubezhishche kobanskoi kul'tury u aula Serzhen'-Yurt v Chechne kak istoricheskii istochnik (Severnyi Kavkaz)*]. Moscow: Nauka, 2001. (In Russ)

38. Magomedov AR. Bamut settlement – a new monument of Kobans culture [Bamutskoe poselenie – novyi pamyatnik kobanskoi kul'tury]. *Soviet Archeology*. 1972, 2: 110-126. (In Russ)

39. Terenozhkin AI. *Kimmerians [Kimmeriitsy]*. Kiev: Nukova Dumka, 1976. (In Russ)

40. Smirnov KF. *Armament of Savromats. Materials and research on the archeology of the USSR [Vooruzhenie savromatov. Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR]*. Issue 101. Moscow: USSR Academy of Sciences, 1961. (In Russ)

41. Krupnov EI. Archaeological works in Kabarda and the Grozny region [Arkheologicheskie raboty v Kabarde i Groznenskoj oblasti] *Brief reports of the Institute of Material Culture*. Issue XXXII. 1950:85-100. (In Russ)

42. Akishev KA, Kushaev GA. *Ancient culture of the Saks and Usuns of the Ili River valley [Drevnyaya kul'tura sakov i usunei doliny reki Ili]*. Alma-Ata: Academy of Sciences of the Kazakh SSR, 1963. (In Russ)

43. Arslanova FH. Archaeological finds in Kazakhstan [Arkheologicheskie nakhodki v Kazakhstane] *The Bronze Age of the steppe strip of the Ural-Irtysh inter-river. Interuniversity collection*. Chelyabinsk: Ufa, 1983:119-125.

44. Epimakhov AV. The burial mound Sun II – the necropolis of the fortified settlement of the Ust'e settlement of the Middle Bronze Age [Kurgannyi mogil'nik Solntse II – nekropol'

ukreplennogo poseleniya Ust'e epokhi srednei bronzy]. *Materials on archeology and ethnography of the Southern Urals. Proceedings of the Arkaim Museum-Reserve*. Chelyabinsk, 1996: 22-42. (In Russ)

45. Iessen AA. Some sites of the VIII-VII century BC in the North Caucasus [Nekotorye pamyatniki VIII-VII v. do n.e. na Severnom Kavkaze]. *Questions of Scythian-Sarmatian archeology*. Moscow, 1954:112-131. (In Russ)

46. Iessen AA. On the question of monuments of the VIII-VII century BC in the south of the European part of the USSR (Novocherkassk treasure 1939) [K voprosu o pamyatnikakh VIII-VII v. do n.e. na yuge Evropeiskoi chasti SSSR (Novocherkasskii klad 1939 g.)]. *Soviet archeology*. Issue XVIII. 1953:49-110. (In Russ)

47. Safronov VA. Dating of the Borodino treasure [Datirovka Borodinskogo klada]. *Problems of Archeology. Issue 1. Absolute chronology of the Eneolithic and Bronze Age of Eastern Europe (South-West of the USSR). Collection of articles*. Leningrad, 1968:75-128. (In Russ)

48. Bochkarev VS. *Cultural genesis and ancient metal production of Eastern Europe* [Kulturogenез i drevnee metalloproduzvodstvo Vostochnoi Evropy]. St. Petersburg.: Info Ol, 2010. (In Russ)

49. Erusalimskaya EA. *Monuments of the pre-Scythian time on the Lower Don. Kobyakovskaya culture* [Pamyatniki predskifskogo vremeni na Nizhnem Donu. Kobyakovskaya kul'tura]. Leningrad: Nauka, 1980. (In Russ)

Поступила в редакцию 02.06.2022 г.

Принята к публикации 01.09.2022 г.

Опубликована 10.10.2022 г.